

Мне хочется писать стихи

Сценарий вечера памяти П. Шубина, 12 +

Князева Лидия Владимировна,

заведующая военно-исторической библиотекой имени
Героя Советского Союза М. В. Водопьянова

Оборудование и оформление: портрет П. Шубина, выставка книг и материалов о поэте,
CD\DVD плеер, CD-диск классической инструментальной музыки.

Ведущий 1, ведущий 2, чтецы.

Чтец 1.

Мне хочется писать стихи о том, как улицы тихи,
Как, выраженные в закат, стареют клёны у оград,
И светлы линзы луж литых, и дно в пластинах золотых,
И городок до самых крыш опущен в голубую тишь,
Где, небо, постелив на дно, бездонно каждое окно,
И дремлет тихая заря в хрустальном кубке октября.
(«Осень»)

Ведущий 1.

Проникновенные трогательные строки, открывшие наш вечер, принадлежат перу Павла Николаевича Шубина. Его имя знакомо каждому в нашем крае, кто любит малую родину, знаком с её историей и гордится ею. Помнит край своего замечательного сына, прославившего его своими стихотворными творениями.

Ведущий 2.

Поэтический мир Шубина богат красками: золотыми, как пшеничные колосья Черноземья, изумрудными, как плачущие ивы над рекой, розовыми, как солнечные закаты на горизонте... Это особый мир, где жизнь и сказка причудливо сплелись воедино, но главный его герой всегда оставался неизменным – Родина.

Чтец 2.

Проплачет кулик-веретенник,
Сомёнок, играя, плеснёт,
Листву осыпавший донник
Заглянет в затон и уснёт.
И станет настолько просторно,
Что даже причал у воды
И выгиб тропинки неторной –
Как след половецкой орды.
И видится дальнему взгляду –
Драконом морским от жилья
На вёслах летит к Цареграду
Олега резная ладя.

И крик лебедей на лиманах,
И запад – бездонен и рус:
Орлы на безвестных курганах,
Седая былинная Русь.
И чем она сердце волнует –
Такая родная – до слёз,
Траву разметавши степную,
Как пряди серебряных кос?
Не тем ли, что в битвах шатала
Полмира тяжёлая рать,
Что синих небес не хватало
Просторы её накрывать?
Не знаю. Не вспомню. Но снова
Я, клявшийся в верности ей,
У дикого плеса ночного
Поверю всей кровью моей.
(«Над Донцом»)

Ведущий 1.

Судьба Шубина – человеческая и поэтическая – во многом типична для поэтов его поколения – деревня, школа, ВУЗ, война. И всё же в его судьбе и личности есть нечто-то индивидуальное, что восполняется рассказами тех, кто знал Шубина – друзей, родственников, знакомых. Именно они и ещё сами стихотворения Павла Николаевича помогут нам сегодня по-новому взглянуть на знаменитого земляка.

Ведущий 2.

Судьбу любого человека, его жизнь и творчество делает неповторимым детство. Без этих первых, формирующих душу ярких, детских впечатлений не было бы многих прекрасных творений Павла Шубина. Без них не было бы и самой души поэта, его позиций в мире, не было бы той системы идейно-эстетических координат, которая сформировалась у Шубина уже тогда, и проявилась в дальнейшем в любых обстоятельствах, куда бы ни бросала его жизнь.

Ведущий 1.

Родился Павел Николаевич 14 марта 1914 г. в селе Чернава бывшей Орловской губернии (ныне Липецкой области). Семья Шубиных была большой – одиннадцать детей. Но выжить удалось только семерым: старшему сыну Андрею, сёстрам Анастасии, Клавдии, Анне, Елене, Софье, да Павлуше.

Ведущий 2.

По рассказам соседки семьи будущего поэта Подколзиной Анны Михайловны, семья Шубиных была трудолюбивой и дружной. Жили они на берегу реки Чернавки в маленьком неказистом домике. Годы тогда были очень трудные. Несмотря на упорный, каждодневный труд, жили Шубины бедно. Павел Николаевич никогда не стыдился этой

бедности, но ему было больно видеть «пустые хлопоты» родителей. Эти жизненные тяготы были самыми мрачными из его детских воспоминаний:

Чтец 1.

Дальнозоркой памятью увижу
За сто верст отсюда на закат
Низкую соломенную крышу,
Вровень с ней – сугробы, а повыше –
Дым над черепичною трубою:
Башенкой белесо-голубою
В небо он уходит, языкат...
Дома – шкуры волчьи на распялках,
Веники сухого чабреца,
Кадка взвару, меду полкорца
Печь в полхаты, в петухах и галках
Цвета молодого огурца –
Мудрое художество отца...

(«Санная дорога до Чернавска»)

Ведущий 1.

Мать поэта, Ольга Андреевна, была искусной ткачихой, кружевницей. Ей приходилось работать беспрестанно, даже в праздники. Ольга Андреевна оказала большое влияние на формирование характера Павла. Он был младшим в семье, а потому мать всегда жалела и лелеяла его более всех остальных детей.

Ведущий 2.

Отец Павла – Николай Григорьевич был рабочим на Чернавской писчебумажной фабрике. Он был «мастером на все руки». Николай Григорьевич (по воспоминаниям сына Павла Шубина) «на селе слыл первым... книгочеем, и потому был интересным собеседником. Имел даже свою скромную библиотеку». Именно отцу дети обязаны были своей образованностью и начитанностью уже в раннем возрасте.

Ведущий 1.

Павел самолично в 6 лет решил идти в школу. Родители приняли его решение, так как прекрасно видели, что сын развит и любознателен не по годам. К этому моменту Павел уже перечитал множество книг, которые оставили в его детской душе неизгладимый след и во многом определили его жизненные идеалы. Одной из них была повесть Н. В. Гоголя «Тарас Бульба».

Чтец 2.

Только книжку старую открою –
Мир широк, а воля не слаба
И опять со мной мои герои –
Верность. Вера. Родина. Судьба....

(«Мои герои»)

Ведущий 2.

Павел обладал богатым воображением, любил помечтать. Излюбленным местом для этих целей служил берег Чернавки, где он давал волю своим фантазиям и мыслям, лежа в траве, наблюдая за облаками. Павел очень дорожил минутами общения с миром природы, с которым чувствовал полное взаимопонимание, единство. Именно эта гармония сделает в будущем его поэзию неповторимой, живой, яркой, одухотворенной.

Чтец 1.

Цветут сады. Прозрачней акварели
Над синею водой – шнуры берёз.
Цветут сады. Последний день апреля
Прошит насквозь стеклянным звоном ос.
И степь открыта от Сосны до Ромен,
И в тающем тепле над головой
Так вольно небо, так простор огромен,
Что захлебнуться можно синевою,
И всюду, всюду, яростно и пьяно,
Чадя пылью, светятся цветы,
На яблонях, на стебельках бурьяна,
И на речной воде, и у воды...

(«Мгновенье»)

Ведущий 1.

Павел выделялся среди одноклассников своими способностями, сообразительностью, начитанностью. Ко всему прочему, он был любим товарищами за надёжность и живость характера. На уроках Павел всегда был внимательным и дисциплинированным, но в остальное время – отчаянным сорванцом. Сын Александр из рассказов отца вспоминает:

«Так, в тот день, когда он надел первые штаны, с ляжкой через плечо, и ужасно этим гордился, отец полез на колокольню (что строжайше воспрещалось), был пойман и безо всякой пощады высечен. А когда учился в Орле, однажды с товарищами полез за галчатами в дымоход и застрял там, а затем, спасаясь от школьного сторожа, свалился прямо перед окном директора, который в это время мирно пил чай... Но, к счастью, всё обошлось».

«Когда в Доме Культуры показывали школьные физкультурные номера, Павла всегда, как самого лёгкого и смелого, забрасывали на самый верх пирамиды», – вспоминает пионервожатая Поликарпова Татьяна Николаевна. Казалось, что Павел вообще ничего не боялся, смотрел на мир восхищёнными глазами, впитывая его как губка.

Ведущий 2.

Так проходило детство Павла в родном селе, среди друзей и красот чернавской природы. Расстаться с детством и малой родиной ему пришлось очень рано – в 15 лет. В 1929 году, приехав в Ленинград, Павел устроился слесарем на Ленинградский металлургический завод. Одновременно он учится на вечернем отделении Конструкторского техникума имени М. И.Калинина. А в 1934 году Шубин поступает в

Ленинградский педагогический институт имени Герцена на филологическое отделение, так как был серьёзно намерен стать поэтом. Уже с 1929 г. стали в печати появляться его первые стихи, затем сборники. Многие стихотворения Шубина той поры навеяны чернавскими воспоминаниями, а также впечатлениями о неповторимом городе Ленинграде, ошеломившем и навсегда пленившем душу поэта.

Чтец 2.

Закольных полночных теней
Мимолётный узор вырезной
Отмерцает на белой стене
Лунной, трепетной голубизной.
И останется город – как есть,
Переполненный жизнью другой:
Весь летящий и каменный, весь –
Воплощение мысли нагой.
Непревычный к его языку,
Ты сойди в тишину и застынь:
Словно спины коней на скаку –
Над Невой изогнулись мосты.
Что в них? – радуги искристый смех,
Небосвод над твоей головой,
И безудержный улич разбег
За пределы земли – по кривой.
Пусть безвестен строитель, но ты,
Как наследник, поймёшь, породнясь,
Красоту его давней мечты,
Воплощённой в чугунную вязь...
Далека и в деталях – нища
Созиданья живая пора,
Но живёт в постаревших вещах
Всё, чем грезили их мастера.

(«Ленинград»)

Ведущий 1.

И всё же, пожалуй, лучшими днями юношества Павла были каникулы, когда он приезжал в Чернаву. Летом, после сессий, вся чернавская молодёжь собиралась в родном селе. Знакомая молодого поэта, Григорьева Клавдия Ивановна, так рассказывает о юношеских днях, проводимых чернавской молодёжью: «Любимым местом и была река Чернавка, старый Красный мост и Пушкарская жердочка. Там любили купаться, кататься на лодках. Павел был заядлым купальщиком: всех заманивал в воду, топил, разыгрывал. А по вечерам молодёжь собиралась в клубе: пели, играли, танцевали, смотрели спектакли местных режиссёров и актёров. Часто сами в них участвовали.

Ведущий 2.

После репетиций, танцев всей компанией гуляли по селу. Все были молоды, окрылены, жадно впитывали красоту и знания. Одним из источников знания сельской молодежи был обмен впечатлениями. Всем очень нравились рассказы Шубина о Ленинграде. Спорили о книгах, литературе и поэтах. И всегда все прислушивались к рассуждениям Павла – его мнение было авторитетно. Он часами мог декламировать стихи Багрицкого, Маяковского, Тихонова. Свои же стихи он никогда не читал и не говорил о своем творчестве. Павел всегда являлся душой компании, т.к. был страшным фантазером, выдумщиком, мистификатором. Нередко распалялся до того, что сам начинал верить в свои выдумки. Во всем его облике чувствовался заряд здоровой активности, богатой духовной культуры».

Ведущий 1.

Да и внешность Шубина была какой-то одухотворённой. «Смуглый, с густой чёрной шевелюрой, большими серыми глазами, круглолицый, рост чуть выше среднего... крепкого сложения, бойкий, но скромный и вежливый, – рассказывала соседка Подколзина Анна Михайловна. – Особенно он мне запомнился в последний свой приезд в Чернаву. На нём были тёмные брюки в мелкую клеточку, светло-розовая рубашка с большим отложным воротничком и расстёгнутой верхней пуговицей, с книгой в руках».

Ведущий 2.

Это было в 1937 году. В 1938 году Павел Николаевич вступает в Союз писателей, переезжает в Москву и полностью погружается в писательские труды. Этот год был ознаменован в его жизни ещё одним важным событием – на отдыхе, в Крыму Павел Николаевич встречает свою будущую жену. Через год у молодых супругов появляется ребёнок – Александр. О чувствах поэта к ребёнку мы можем судить по прекрасному стихотворению, которое он посвятил сыну.

Чтец 2.

Гамак, ему служивший колыбелью,
Висел всё лето под широкой елью.
А мальчик пел и щебетал, как птица.
Над ним свистел скворец, и стрекоза
Как на цветы, пыталась опуститься
На синие прозрачные глаза.
Увидев мир светло и удивлённо,
Они запоминали листья клёна,
Пунцового заката тихий луч,
Заснувший на сырой дорожке сада,
Где, словно под землёй бегущий ключ,
Журчали неумолчные цикады.
А сын уже предпринимал прогулки
В садовые глухие закоулки.
Он, восседая на моих руках,
Тянул к гнезду упавшему ручонки,

Ревел и хныкал, в крохотном галчонке
Собой впервые порождая страх.
Я сыну говорил:
– Смотри и слушай!
Роднящийся с водой, огнём и сушей,
И с воздухом, неведомым досель,
Немного лет пройдёт, и ты не вспомнишь,
Как плакался бескрылый воробьёныш,
К тебе когда-то севший в колыбель.
Увидишь сам: судьба твоя – иная.
И на заре, покинув отчий кров,
Дорогой туч и голубых ветров
Уйдёшь один, меня не вспоминая...
Ты ради солнца в ночь уйдёшь и в грязь
Седых болот, но проживёшь, как надо,
Как должен жить в земле ведущий штрек
Или летящий в кипень звездопада
Искатель и строитель – Человек.
(«Сын»)

Ведущий 1.

К сожалению, семейным счастьем, теплом и уютом, спокойной литературной деятельностью Павлу Николаевичу не довелось насладиться – пришла война, а с ней труднейшие испытания для России и её народа.

Чтец 1.

Мы первого сна не успели ещё досмотреть,
И в свадебном кубке измученных губ не мочили,
Когда покачулся наш дом, как рудничная клеть,
И молнии врезались в камень, и нас разлучили.
И понял я вечность в ту ночь, когда мёртвый сосед,
Лицо запрокинувший в звёздное небо России,
Молчаньем своим указал мне твой призрачный след
От взорванных звонниц и стен новгородской Софии.
Ты вёсны любила, а я не сберёг их, прости!
Калёная вьюга нас встретила сразу за дверью,
Цветами железными выстланы наши пути.
Но я ещё крепче в живую любовь твою верю!
(«Я должен вернуться»)

Ведущий 2.

С самого начала войны Павел Шубин ушёл на фронт. Он являлся сотрудником газеты «Фронтная правда», принимал участие в боях на Волховском, Карельском и Дальневосточном фронтах. Но ошибочно думать, что Шубин воевал только пером. Из рассказа К. А. Дёмина (фронтowego друга поэта) известно, что во время прорыва

ленинградской блокады П. Шубин шёл в атаку вместе с солдатами. Когда его спросил командир, почему он поступил не по уставу, Павел Николаевич ответил: «Не мог же я идти назад, когда все побежали вперёд!» Шубин был очень похож на героев своих произведений: мужественных, стойких и горячо любящих свою Родину.

Ведущий 1.

За своё человеческое мужество и солдатские подвиги в борьбе против фашистской Германии П. Н. Шубин был награждён орденами Великой Отечественной войны II степени и Красной Звезды, а также медалями «За Отвагу», «За оборону Ленинграда», «За оборону Заполярья», «За победу над Японией». В кровопролитных сражениях Шубин был настоящим воином, и лишь в минуты затишья он вновь становился поэтом. Каждый шаг Шубина на войне отмечен изумительными по красоте и мужеству стихотворениями.

Чтец 2.

Долго жить собирались
Германцы на нашем пороге,
Не по нашим часам
Солнце в наши приходит края,
И в урочное время
Приказа короткие строки
Обрубили все сроки
Постылого их бытия.
А на русских часах
Передвинулись стрелки на волос,
Натянулись шнуры,
На исходные вышла броня,
И в обвальном гуденье
На части земля раскололась,
Рванный воздух завыл
На зазубренных бивнях огня.
Минометов гвардейских
До звёзд долетающий голос,
И мелькнувшие с визгом
Хвостатые стаи комет,
И ещё на часах передвинулись стрелки
На волос, и горбатые
Пошли по указке ракет.
(«Удар на Петсамо»)

Ведущий 2.

Раскрытие состояния души русского воина в момент сверхчеловеческого напряжения во имя победы – одна из самых сильных сторон фронтовой поэзии Павла Николаевича. Используя только глубокое психологическое описание состояния человека, Шубин умел передать всё происходящее, не говоря о нём прямо ни единого слова.

Значительное место в поэзии Шубина для раскрытия истоков мужества русского солдата, занимает любовь.

Чтец 1.

Я за то тебе благодарен, что живёшь ты в моей судьбе,
За пустяк, что тобой подарен, за тоску мою по тебе;
Что не купленной любовью, – самым чистым огнём мечты
У солдатского изголовья крепче смерти стояла ты!
(«Я за то тебе благодарен»)

Ведущий 1.

Патриотизм поэзии Шубина, выраставший, как река из истока, из любви к Родине, во время войны расширился в границах. Теперь в его стихах выступает яркий, сильный характер хозяина своей земли, умеющего отстоять её в бою. Павел Николаевич, в отличие от многих своих лирических героев, вышел из войны физически целым, но, как и большинство фронтовиков, оказался духовно надломленным.

Чтец 2.

Я думал, что, в атаках выжив,
К земле обугленной вернусь,
И по-иному мир увижу,
И ничему не удивлюсь.
И вот в ночном морозном русле –
Дорога звёзд, заря во льду,
И дровни, звонкие, как гусли,
Поют и плачут на ходу.
И что-то, жгучее на пробу,
От горла хлынуло к глазам,
Когда медведем из сугроба
Дом вывернулся к подрезам.
Я изумлённо снова вижу
Серебряный на синем – сад,
Звезду, присевшую на крышу,
Как миг, как жизнь тому назад.
(«Я думал, что в атаках выжив»)

Ведущий 2.

Поэт вступал в послевоенную действительность как в отвоеванную сказку. Но мир, сменивший войну, оказывался куда сложнее, чем думалось и мечталось на войне, что не могло не отразиться на поэтической и человеческой судьбе Шубина. Осмысление его требовало совсем иных качеств, чем те, которыми обладала поэзия Павла Николаевича. Первые послевоенные годы Шубин печатается, выходят сборники стихотворений, написанные им на полях сражений. Позже Павел Николаевич пишет все меньше, занимаясь только лишь поэтическими переводами.

Ведущий 1.

В личной жизни поэта тоже происходят изменения – в 1947 году он женится второй раз на женщине, разделившей последние годы его весьма непростой жизни. Ей, Галине, посвящено стихотворение «Яблоня в Москве».

Чтец 1.

Немножко оробелая,
Как бы с вопросом: где же я? –
Вся розовато-белая
И вся по-сельски свежая,
В соседстве тихом с ивою,
На коврике из гравия, –
Откуда ты, красивая,
Счастливая, кудрявая?
Не бойся, в удивлении
Москва тобой любитесь,
Любовно, в отдалении
Несет машины улица....
(«Яблоня в Москве»)

Ведущий 1.

По воспоминаниям сына поэта, Александра, Шубин обладал отменным здоровьем, ходил зимой по морозу в одном лишь лёгком пальто, казалось, никакие болезни ему не страшны. Поэтому полной неожиданностью для всех стала смерть поэта, настигшая его на скамье парка 10 апреля 1951 года. Павлу Николаевичу было тогда всего 37 лет.

Ведущий 2.

Он не успел состариться, ушёл полным сил и вдохновения мужчиной. С нами остались его стихи, и в них он сам.

Чтец 2.

Вам снилось когда-нибудь море
В безводном степном городке,
Где сохнет белье на заборе,
И спит под кустом в холодке
Семья поросят терпеливых,
И в белом огне небосвод?..
Вам снилось в далёких проливах
Бесшумного паруса взлёт?
Пусть буду я стариться дома,
Пусть стану, как пепел, седой,
Но парус, к рассвету ведомый
Исканий тревожной звездой,
Запомню, как единовеца...
И смерти наступит черёд,

Когда не останется в сердце
Простого стремленья вперёд.
(«Надпись на книге»)

Ведущий 1.

Вот так закончился жизненный путь прославленного земляка. Подошёл к заключению и наш вечер. Однако завершено только мероприятие, благодарная же память о человеке, воспевшем свою малую Родину стихами, самоотверженно защищавшем её от врага, будет жить в наших сердцах вечно.

Литература

1. Шубин, П. Н. Избранное : стихотворения и поэмы / П. Н. Шубин ; сост. А. Шубин ; вступ. ст. А. Западова. – Москва : Худож. лит., 1988. – 527 с.
2. Шубин, П. Н. Стихотворения / П. Н. Шубин ; сост. А. Шубин ; вступ. ст. А. Когана. – Москва : Худож. лит., 1982. – 303 с.
3. Шубин, П. Н. Стихотворения / П. Н. Шубин ; вступ. ст. А. Когана. – Москва : Худож. лит., 1971. – 223 с.